

Об «Экономическом НАТО»

Рон Мэтьюз

Академия Рабдана, Абу-Даби, <https://ra.ac.ae/>

Аннотация: В статье рассмотрено, как либеральные демократии должны реагировать на усиление экономического запугивания, принуждения, «дипломатии канонерок» и геоэкономического давления России и Китая. Политические призывы к созданию международной экономической организации наподобие НАТО стали громче после вторжения России в Украину и связанных с этим ограничений на поставки продовольствия и энергоносителей, а также запугивания Китаем маленькой страны НАТО и ЕС – Литвы. В статье приводятся примеры экономических санкций России и Китая и воздействия геоэкономической дипломатии Китая, а затем описана и пояснена реальная и потенциальная политическая реакция Запада, при особом внимании к созданию Экономического НАТО.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, экономическое принуждение, геоэкономика, экономическое НАТО, Россия, Китай, геоэкономические угрозы.

Вступление

Российско-украинская война – это прежде всего военная катастрофа, но она принесла и тектонические экономические сдвиги с глобальными последствиями. Кроме огромной стоимости войны, оцениваемой суммой до US \$600 млрд. дол. для одной лишь Украины,¹ есть и непрямые последствия, такие, как рост цен на энергоносители, топливо и продовольствие в результате разрыва мировых цепочек поставок. Поэтому если система меж-

¹ Madeline Halpert, "Russia's Invasion Has Cost Ukraine Up to \$600 Billion, Study Suggests," *Forbes*, May 4, 2022, <https://www.forbes.com/sites/madelinehalpert/2022/05/04/russias-invasion-has-cost-ukraine-up-to-600-billion-study-suggests/>.

дународной торговли на основе правил рухнет, «священный грааль» глобализации либеральных экономик окажется под угрозой. Невозможность беспрепятственного функционирования рынков из-за протекционизма и национализма вернет мировую экономику к политике разорения соседей 1930-х гг. На начало этой опасной тенденции указывает националистическая политика развивающихся стран, включая Аргентину, Египет, Индию, Индонезию, Тунис и Турцию, которые приняли меры по ограничению и даже запрету экспорта, соответственно, макаронных изделий, растительного масла, пшеницы, пальмового масла, овощей и говядины, что усилило мировое инфляционное давление.² На уровне корпораций повышение устойчивости внутренних цепочек поставок является рациональным методом минимизации рисков, когда международные поставки нестабильны, но ограниченные национальные рамки еще больше подстегнут цены. Развивающиеся страны, страдающие от роста цен на энергоносители и прекращения экспорта зерна из Украины, больше всего пострадают от этих экономических потрясений. Бедные государства, всё менее способные принимать участие в многосторонних торговых режимах, будут идти на двусторонние торгово-финансовые сделки с такими странами, как Россия и Китай, что усугубит геоэкономическое разделение.

Конечно, современная международная экономика далеко ушла от классической парадигмы теории Адама Смита. Реальностью, вместо «идеальных» рынков, стали торговые барьеры, дифференциация продукции и несовершенная структура рынков. Кроме того, существуют и более скрытые угрозы свободной и открытой торговле со стороны противостоящих Западу режимов, прежде всего – России и Китая. США пытались сохранить основанный на правилах международный порядок путём неудачного обсуждения соглашения о свободной торговле между США и ЕС и крайне важного Трансатлантического торгово-инвестиционного партнёрства (Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИП). Однако усилия Вашингтона подрывает его нежелание открыть американские рынки финансовых услуг и государственных закупок. Шанс был упущен, потому что в ТТИП увидели зародыш экономического НАТО, что позволило бы Западу и далее устанавливать правила глобальной экономической игры, чему всё больше угрожают противостоящие Западу страны.³ В частности, эти международные усилия критикует Китай, утверждающий, что они цементируют доминирование Запада в международной торговле.

---

² Rajendra Jadhar, Maximilian Heath, and Nigel Hunt, “Food Export Bans, from India to Argentina, Risk Fueling Inflation,” *Reuters*, June 27, 2022, <https://www.reuters.com/markets/commodities/food-export-bans-india-argentina-risk-fueling-inflation-2022-06-27/>.

³ Simon Nixon, “To Ensure Security and Prosperity of the West, We Need an Economic NATO,” *The Times*, June 30, 2022, <https://www.thetimes.co.uk/article/to-ensure-security-and-prosperity-of-the-west-we-need-an-economic-nato-87vqd565j>.

Движение к сближению регуляторных норм также подрывают недавние попытки России и Китая использовать энергетику, продовольствие и сырьевые товары в качестве оружия для достижения своих военных, экономических и идеологических целей. Этот процесс несёт геэкономические угрозы интересам Запада, вместе с риском потенциального или реального военного конфликта. В ответ на эти угрозы министр финансов США Джанет Еллен предложила размещать цепочки поставок «у дружественных берегов»,⁴ а бывший генсек НАТО Андерс Фог Рамуссен⁵ и министр иностранных дел Великобритании Лиз Трасс пошли еще дальше, возобновив призывы создать «Экономическое НАТО».⁶ Слова последней особенно поучительны. Она заявила, что

предположение, что экономическая интеграция ведёт к политическим переменам, не сработало ... Сейчас нам нужен новый подход, который объединит силовую безопасность с экономической, создаст более мощные мировые союзы, где свободные страны будут более активны и уверены в своих силах, который признает возврат к геополитике.

Таким образом признаётся, что мировой порядок на основе правил рушится, угрожая экономической безопасности и благополучию Запада. Отличительной чертой этой системы является то, что все страны получают доступ к ресурсам на общемировом рынке, защищенном международным правом. НАТО выполнила свою задачу как оборонный союз, но является ли она подходящей организацией для борьбы с параллельными угрозами государственного запугивания, торговых барьеров и экономической дипломатии? Вероятно, это означает отход от её главной задачи коллективной обороны, выраженной в Статье 5. Поэтому предметом обсуждения является дополнительная торговая организация наподобие НАТО с «экономической» статьёй 5 и более широким географическим охватом стран-участниц, разделяющих схожие демократические ценности. Хотя Лиз Трасс утверждает, что геополитика вернулась, именно геэкономика характеризует дипломатию и государственное управление XXI века. Поэтому цель данной статьи – выявить и оценить характер геэкономических угроз России и Китая свободному миру. Далее идёт оценка разных вариантов политики и оргструктур для борьбы с экономическим принуждением и деструктивной дипломатией.

⁴ Janet Yellen, “Remarks by Secretary of the Treasury Janet L. Yellen at the Brussels Economic Forum,” *US Department of the Treasury*, May 17, 2022, <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0788>.

⁵ James Politi, “Former NATO Chief Calls for an Economic Version of Article 5 Defence Pledge,” *Financial Times*, June 10, 2022, <https://www.ft.com/content/1831d0f6-8ce0-47e2-9730-e73c0afe6e73>.

⁶ Rt Hon. Elizabeth Truss, “The Return of Geopolitics: Foreign Secretary’s Mansion House Speech at the Lord Mayor’s 2022 Easter Banquet,” *Foreign, Commonwealth & Development Office*, April 27, 2022, <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-mansion-house-speech-at-the-lord-mayors-easter-banquet-the-return-of-geopolitics>.

Геоэкономические угрозы

Экономическое принуждение концептуально существует давно, но реально вошло в лексикон международных отношений лишь в XXI веке. Оно может принимать разные формы, включая дипломатическое «запугивание». Пекин, в частности, выработал практику такого принуждения, начиная с 2010 г., когда он запретил импорт норвежского лосося после присуждения Нобелевской премии китайскому диссиденту Лю Сяобо.⁷ Китай вновь прибег к запугиванию в недавнем (2020 г.) споре Давида с Голиафом – Литвы с Китаем. Литва, небольшое балтийское государство с населением всего 2,8 млн. человек, ранее пребывала в советской сфере влияния. Пережив репрессии, она выступает за либерализм и права человека. Поэтому новое правительство критиковало подход Пекина к правам человека в Гонконге и Тибете и выражало поддержку «борцам за свободу» на Тайване. В частности, в ноябре 2021 г. правительству Тайваня было разрешено открыть представительство в столице Литвы Вильнюсе. На табличке представительства был провокационно указан Тайвань, а не Тайбэй, как пишут в других странах, чтобы не раздражать Китай. Это стало красной линией для Пекина, и его реакция была быстрой и жёсткой. В связи с ростом дипломатической напряжённости между двумя странами Китай остановил работу прямых грузовых поездов Китай-Литва и закрыл кредитные линии для литовских компаний, продающих товары в Китай. Уровень китайского посольства в Вильнюсе был понижен до поверенного в делах, и Литва вынуждена была принимать ответные меры по отношению к Китаю. В декабре 2021 г. Китай заблокировал импорт из Литвы, исключив её из списка стран происхождения, что фактически запретило растаможку. В результате поставки из Литвы в Китай упали на 90 % по сравнению с декабрём 2020 г.⁸ Далее Пекин ввёл вторичные, или непрямые экономические санкции, вынудив международные компании, участвующие в глобальных цепочках поставок в Литву, остановить поставку товаров этому балтийскому государству. В ответ Тайвань и США предложили масштабные торгово-кредитные соглашения, а Еврокомиссия издала Акт против принуждения Китая, что позволило ввести ответные меры. Однако реакция Европы была непоследовательной – особенно пострадали немецкие поставщики, убеждавшие Литву пересмотреть свою позицию.⁹

⁷ Bill Hayton, “NATO Knows Asia Is Vital to Protecting Global Security,” Report, *Chatham House*, June 28, 2022, <https://www.chathamhouse.org/2022/06/nato-knows-asia-vital-protecting-global-security>.

⁸ Dominique Patton and Andrius Sytas, “China Suspends Lithuanian Beef, Dairy, Beer Imports as Taiwan Row Grows,” *Reuters*, February 10, 2022, www.reuters.com/world/china/china-suspends-lithuanian-beef-imports-taiwan-row-grows-2022-02-10.

⁹ Judy Dempsey, “China’s Bullying of Lithuania Spurs European Unity,” *Carnegie Europe*, January 18, 2022, <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/86208>.

Россия тоже недавно прибегла к экономическому принуждению, которое в данном случае можно назвать «дипломатией канонерок». Этот инструмент государственного управления использовался в конфликтах XIX века для блокады вражеских портов, лишая противника продовольствия и военного снабжения, чтобы вынудить его сдаться. Морская блокада Россией Одессы и других украинских портов на Черном море направлена на то, чтобы не дать зерну покинуть мировую «житницу», тем самым отрезав основной источник доходов для поддержки слабой экономики Украины. Москва владеет серьёзным рычагом, поскольку совокупный экспорт зерновых культур Украины и России составляет почти треть мировой пшеницы и ячменя и более 70 % подсолнечного масла.¹⁰ Полученное от Путина согласие открыть «безопасные коридоры» для этого экспорта, вероятно, было вызвано сильным давлением международных организаций и стран-клиентов в Африке и на Ближнем Востоке, страдающих от голода и потенциальной политической нестабильности из-за нехватки в мире пшеницы и связанного с ней инфляционного давления. По оценкам, около 400 миллионов человек, в основном в развивающихся странах, зависят от поставок украинского продовольствия.¹¹

Ещё один вариант экономического принуждения – ответный контроль торговли. Он получил распространение в последние десятилетия и широко используется Западом против режимов-изгоев, таких, как Иран, Мьянма и Северная Корея. Нынешние санкции против России беспрецедентны и позволяют предположить, что торговый контроль быстро превращается в важный метод государственной политики, направленный на сдерживание неприемлемого распространения оружия, нарушений прав человека и военных авантур. Но санкции могут работать в обе стороны. Так, в связи с российско-украинской войной Москва, похоже, отвечает на западные санкции, ограничивая поток газа в Германию по трубопроводу «Северный поток-1». Техническое обслуживание трубопровода протяженностью 759 миль проводится ежегодно, но в 2022 году его проводили в июле, а затем снова в начале августа.¹² Поток газа сократился примерно на 40 %, и есть угроза, что с наступлением зимы Россия вообще прекратит поставки газа.¹³ Её уникальная позиция позволяет создать Западу проблемы с разными энергоресурсами.

---

¹⁰ Kelvin Chan and Paul Wiseman, “How the Russia-Ukraine War Triggered a Food Crisis,” *National Observer*, June 20, 2022, <https://www.nationalobserver.com/2022/06/18/news/how-russia-ukraine-war-triggered-food-crisis>.

¹¹ Chan and Wiseman, “How the Russia-Ukraine War Triggered a Food Crisis.”

¹² Kate Connolly, “Germany Braces for ‘Nightmare’ of Russia Turning off Gas for Good,” *The Guardian*, July 10, 2022, <https://www.theguardian.com/world/2022/jul/10/germany-russia-gas-flow-permanent-halt-nord-stream-1-maintenance>; “Nord Stream 1 Pipeline to Shut Briefly in Latest Fuel Blow to Europe,” *VOA News*, August 19, 2022, <https://www.voanews.com/a/nord-stream-1-pipeline-to-shut-briefly-in-latest-fuel-blow-to-europe/6709144.html>.

¹³ Connolly, “Germany Braces for ‘Nightmare’ of Russia.”

Россия – не только крупнейший в мире экспортёр природного газа, обеспечивающий 34 % поставок СПГ в Европу; её экспорт угля составляет 16 % мирового, её 5 млн. баррелей сырой нефти в день – это 12 % мировой торговли, а её 2,85 млн. баррелей в день нефтепродуктов – 15 % мировой торговли.¹⁴

Китай тоже старался удержать демократические страны от критики и в целом от противодействия своим интересам, вводя ответные санкции. На это в самых жёстких выражениях указал представитель Пекина в 2021 г., заявив, что «если [демократии] посмеют вредить суверенитету, безопасности и интересам развития Китая, они должны знать, что лишатся глаз и ослепнут».¹⁵ Как недавно показала политико-экономическая ссора с Канадой, Китай уже не «терпила». На задержание в Канаде в 2018 г. гражданки Китая Мэн Ваньжюу Китай ответил задержанием двух граждан Канады через несколько дней. Кроме ареста и суда над этими двумя канадскими бизнесменами, в Китае бойкотировали товары таких западных компаний, как H&M, Zara, Burberry и Nike.¹⁶ Затем, в августе 2022 г., Китай резко отреагировал на визит на Тайвань спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси. Заголовки СМИ в основном смаковали военную угрозу Китая, особенно многочисленные пуски ракет в акваторию к северо-востоку и юго-западу от Тайваня, включая даже пуски баллистических ракет над главным островом. Кроме того, до 66 китайских истребителей и 14 военных кораблей, по сообщениям, провокационно пересекли стратегически важную среднюю линию Тайваньского пролива.¹⁷ Меньше писали о приостановке Китаем импорта 2 000 товаров с Тайваня, прежде всего продуктов питания – цитрусовых, рыбы и пищевого масла.¹⁸

Вырисовывается схема ответных торговых мер Китая. Запрет Китаем импорта австралийских товаров в 2020-21 гг. вызвал неудовольствие госсекретаря США Энтони Блинкена, которые привел «грубое экономическое при-

---

¹⁴ Anne-Sophie Corbeau, “The Russian Invasion of Ukraine and the Global Energy Market Crisis,” *Center on Global Energy Policy*, Columbia University, March 24, 2022, <https://www.energypolicy.columbia.edu/research/qa/qa-russian-invasion-ukraine-and-global-energy-market-crisis>.

¹⁵ Jonas Parelo-Plesner, “An ‘Economic Article 5’ to Counter China,” *Wall Street Journal*, February 11, 2021, <https://www.wsj.com/articles/an-economic-article-5-to-counter-china-11613084046>.

¹⁶ Vanessa Friedman and Elizabeth Paton, “What Is Going on with China, Cotton and All of These Clothing Brands?” *The New York Times*, March 29, 2021, www.nytimes.com/2021/03/29/style/china-cotton-uyghur-hm-nike.html.

¹⁷ Joanna Walters, Martin Belam, and Samantha Lock, “Taiwan Says China Used 66 Planes and 14 Warships in Sunday’s Drills – as It Happened,” *The Guardian*, August 7, 2022, <https://www.theguardian.com/world/live/2022/aug/07/china-taiwan-news-white-house-calls-chinese-drills-provocative-and-irresponsible-live>.

¹⁸ “China Suspends 2,000 Food Products from Taiwan as Nancy Pelosi Visits,” *Financial Times*, August 2, 2022, <https://www.ft.com/content/ff15198f-cdc2-48fa-bed5-4a59bebfb01a>.

нуждение Австралии» Китаем как пример реальных угроз для демократических стран мира со стороны всё более агрессивных авторитарных режимов.¹⁹ Канберра довела Пекин не только призывом к международному расследованию причин пандемии коронавируса, но и критикой жестокого обращения Пекина с уйгурами и ограничений демократии в Гонконге. Затем это переросло в серию обвинений в шпионаже, включая заявления о вмешательстве Китая в деятельность австралийских университетских кампусов и встречные заявления Пекина о том, что австралийские университеты дискриминируют китайских студентов. Однако за политической риторикой видны экономические рычаги, которые может применить Китай. Усилились торговые споры между двумя странами, включая решение Пекина прекратить или строго ограничить экспорт из Австралии, в частности, угля, говядины, вина, ячменя, древесины, винограда и морепродуктов. Ведь Китай – крупнейший торговый партнёр Австралии, на него приходится почти 33 % её экспорта.²⁰ В частности, добыча железной руды в Австралии во многом зависит от большого внутреннего спроса на стальную продукцию в Китае. Канберра, конечно, тоже признает, что региональные стратегические соображения влияют на её экономическую безопасность и благополучие. Поэтому она с растущей тревогой наблюдает за попытками Китая распространить свое влияние на «заднем дворе» Австралии, вплоть до Антарктиды. Так, Пекин недавно объявил о планах построить большой всесезонный аэропорт в 17 милях от ледовой исследовательской станции Чжуншань на востоке Антарктиды, на тех 42 % территории континента, на которые претендует Австралия.²¹ Несомненно, решающий фактор здесь – вероятное наличие крупных энергетических и минеральных ресурсов.

Китай также ввёл ответный запрет на экспорт редкоземельных металлов, которые он считает «стратегическим сырьём». Эти металлы нужны для создания мощных магнитов в двигателях электромобилей, а также выполняют важные функции в военных системах, таких, как БПЛА и ракеты. Влияние Китая на рынок огромно, не в последнюю очередь потому, что он владеет около 85 % мировых мощностей по переработке редкоземельных руд,

---

¹⁹ Matthew Knott, “China’s ‘Blatant Coercion’ of Australia Is a Lesson for the World, Says Antony Blinken,” *The Sydney Morning Herald*, March 25, 2021, www.smh.com.au/world/north-america/china-s-blatant-coercion-of-australia-is-a-lesson-for-the-world-says-antony-blinken-20210325-p57duc.html.

²⁰ Tony Makin, “Whither Australia-China Trade?” *Australian Outlook*, *Australia Institute of International Affairs*, June 16, 2020, www.internationalaffairs.org.au/australian-outlook/whither-australia-china-trade/.

²¹ Barnard Lagan, “Beijing Challenges Australia for Slice of Antarctic Runways,” *The Times*, May 6, 2021, <https://www.thetimes.co.uk/article/cold-war-race-between-australia-and-china-for-all-year-antarctic-runways-s6kbcn8mx>.

а США получают из Китая 80 % импорта редкоземельных металлов.²² Отсюда легко понять, почему у Пекина может возникнуть соблазн использовать эти металлы в качестве оружия, если в этом будет потребность. Фактически это произошло в 2010 г., когда возникла напряженность вокруг подконтрольных Японии островов Сэнкаку, которые в Китае называют островами Дяюйдао, в результате чего Пекин ввёл торговый запрет на экспорт редкоземельных металлов в Японию. Аналогичным образом Китай пригрозил приостановить экспорт редкоземельных металлов в США в 2018 г., когда американский оборонный подрядчик Lockheed Martin выиграл контракт на модернизацию тайваньских систем ПВО, а при обострении торговой войны между Вашингтоном и Пекином в 2019 г. прозвучали новые угрозы. Еще больше угроз стало в 2022 г., после решения Вашингтона по соображениям национальной безопасности ужесточить торговый запрет на Huawei и примерно 70 её дочерних компаний. Но сейчас китайцы стремятся запретить не только торговлю редкоземельными металлами, но и технологиями очистки и переработки сырья, для роста цен на них. Китай имеет сильные позиции для этого, поскольку он контролирует около 50-60 % рынка горнодобывающей промышленности и примерно 90 % промежуточной переработки.²³ В Пекине приняли новый Закон об экспортном контроле, призванный усилить государственный контроль за перемещением стратегических материалов. Параллельно было объявлено о создании нового государственного предприятия «Китайская редкоземельная группа» (China Rare Earth Group). Эта недавно созданная «мегафирма» теперь контролирует 60-70 % китайского производства редкоземельных металлов, что составляет 30-40 % мировых поставок.²⁴ В ответ на такую консолидацию в промышленности представитель Минобороны США заявил, что сектор критически важных материалов представляет собой «микрокосм геополитических и геоконкурентных сил, определяющий облик 21 века».²⁵

Принуждение через дипломатию

Хотя экономическая дипломатия является приемлемым инструментом государственной политики, её воплощение в начале реализации пекинской

---

²² Reuters Staff, "U.S. Dependence on China's Rare Earth: Trade War Vulnerability," *Reuters*, June 28, 2019, <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-china-rare-earth-explainer-idUSKCN1TS3AQ>.

²³ Shunsuke Tabeta, "China Tightens Rare-Earth Regulations, Policing Entire Supply Chain," *Nikkei Asia*, January 16, 2021, <https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Commodities/China-tightens-rare-earth-regulations-policing-entire-supply-chain>.

²⁴ Kristin Vekasi, "Chinese Rare Earth Consolidation a Cause for Concern," *EastAsia-Forum*, March 30, 2022, <https://www.eastasiaforum.org/2022/03/30/chinese-rare-earth-consolidation-a-cause-for-concern/>.

²⁵ Vekasi, "Chinese Rare Earth Consolidation a Cause for Concern."

инициативы «Один пояс – один путь» (BRI)²⁶ в 2013 г. стало политико-финансовым рычагом, пугающе похожим на экономическое принуждение. BRI – это реинкарнация древнекитайского «шёлкового пути» на азиатские и западные рынки. Однако современная версия имеет более широкий глобальный охват, включая цифровые и другие информационные (5G) технологии, а также морские щупальца. Геоэкономическая дипломатия Китая представляет собой форму международной государственной политики, направленной на достижение долгосрочных торговых, внешнеполитических и стратегических целей. Стратегическая цель – завоевать сердца и умы международного сообщества посредством политико-экономического покровительства и стратегического влияния. Однако BRI часто называют дипломатией чековой книжки в смысле предоставления неконцессионных финансовых стимулов для поддержки целей развития страны-заемщика. Это не разовый случай, а часть Большой стратегии, призванной усилить его региональное и мировое влияние. В основе этой государственной политики лежит невмешательство во внутренние дела стран-получателей, что явно касается сомнительных в демократическом и дипломатическом отношении режимов. Экономическая дипломатия Китая особо нацелена на инвестиции в инфраструктуру, в частности, порты и доки, имеющие стратегическое значение.

Хотя геоэкономическая стратегия Китая признана в литературе,²⁷ аналитики обращают внимание исключительно на инвестиционные и финансовые аспекты, игнорируя стратегическую сторону BRI. Модель геоэкономической дипломатии Китая может оказаться эффективнее, чем долгосрочные нематериальные выгоды мягкой силы Ная или разрушительность жёсткой силы – кибератак, квазивоенных операций дестабилизации, «дипломатии канонерок» и, в конечном счёте, угрозы или фактического применения военной силы. Эту перспективу отмечал Дэвид Шембо, который писал, что «Китай строит архитектуру, альтернативную послевоенному западному порядку».²⁸ Модель геоэкономической дипломатии Пекина более адресна и проработана, чем широкий подход «мягкой силы», более долговечна, чем контингенты миротворцев ООН или военные корабли в миротворческих операциях в Персидском заливе, и более практична по своему влиянию,

---

²⁶ Danielle Miller, “North American Critical Minerals Days: Rare Earths Day,” *Adamas Intelligence*, October 19, 2021, <https://www.adamasintel.com/north-american-rare-earths-day-2021-recordings/>.

²⁷ Christian Dargnat, “China’s Shifting Geo-economic Strategy,” *Survival* 58, no. 3 (May 2016): 63-76, <https://doi.org/10.1080/00396338.2016.1186980>; Nicholas Kitchen, ed., *China’s Geoeconomic Strategy*, IDEAS Reports – Special Report SR012 (London: London School of Economics and Political Science, June 2012), www.lse.ac.uk/ideas/Assets/Documents/reports/LSE-IDEAS-Chinas-Geo-economic-Strategy.pdf.

²⁸ David Shambaugh, “China’s Soft-Power Push: The Search for Respect,” *Foreign Affairs* 94, no. 4 (July/August 2015): 99-107, 100, <http://www.jstor.org/stable/24483821>. *Sunday Times* пишет, что правительство Китая в ближайшие 10 лет планирует потратить на зарубежные проекты 1 триллион долларов, *Sunday Times* (April 2017).

чем Центры Конфуция. Похоже, происходит исторический тектонический геостратегический сдвиг – Китай намерен заменить Америку в роли ведущей дипломатической силы мира. Президент Си Цзиньпин намекнул на это в Давосе в начале 2017 г., выступив с речью, в которой была изложена целостная стратегия реализации китайской идеи будущего глобального экономического порядка на фоне замкнутости США в себе.²⁹

Цель BRI – строительство автомобильных и железных дорог, портов и другой стратегической инфраструктуры. Масштаб инвестиций в развивающиеся страны впечатляет. Например, Китай принимает участие в финансировании, строительстве и работе 46 африканских портов.³⁰ На середину 2017 г. в Африке действовали более 10 000 китайских компаний.³¹ В глобальной перспективе, BRI в 2022 г. при помощи инвестиций в виде долгосрочных займов охватывала 147 стран,³² 50 % населения мира и четверть его ВВП.³³ Прогнозируют, что до 2027 г. расходы на BRI достигнут \$1,3 триллиона, а стоимость более чем 2600 проектов в разных странах мира оценивается в \$3,7 триллиона.³⁴

В Азии Китай убеждает Таиланд согласиться на постройку 100 км канала Кра, масштаба Панамского, который соединил бы Южнокитайское море с Бенгальским заливом, обойдя перегруженный Малаккский пролив. Для Запада канал Кра иллюстрирует общую опасность BRI как средства приобретения Пекином зарубежной инфраструктуры, что способствует расширению и усилению стратегического влияния Китая. Кроме того, приобретение активов Китаем сопряжено с опасностью «долговых ловушек». Например, Пекин построил новый порт в Кьяукпью, Мьянма, и получил 70 % контрольный пакет акций после того, как принимающая страна объявила дефолт.³⁵ Таким образом Китай потенциально приобрёл военно-морскую базу в Индийском

²⁹ Lawrence Summers, “The US Must Work on Its Economic Relationship with China: Global Cooperation Matters More than Short-Term Gain,” *Financial Times*, April 9, 2017, <https://www.ft.com/content/abbeb10a-1b85-11e7-a266-12672483791a>.

³⁰ Judd Devermont, Catherine Chiang, and Amelia Cheatham, “Assessing the Risks of Chinese Investments in Sub-Saharan African Ports,” *CSIS*, June 5, 2019, <https://reconasia.csis.org/assessing-risks-chinese-investments-sub-saharan-african-ports/>.

³¹ Frank Umbach, “How China’s Belt and Road Initiative Is Faring,” Report, *GIS*, April 8, 2022, <https://www.gisreportsonline.com/r/belt-road-initiative/>.

³² Christoph Nedopil Wang, “Brief: China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report H1 2022,” *Green Finance and Development Center*, July 24, 2022, <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-h1-2022/>.

³³ Lily Kuo and Niko Kommenda, “What Is China’s Belt and Road Initiative?” *The Guardian*, July 30, 2018, <https://www.theguardian.com/cities/ng-interactive/2018/jul/30/what-china-belt-road-initiative-silk-road-explainer>.

³⁴ Umbach, “How China’s Belt and Road Initiative Is Faring.”

³⁵ Yimou Lee and Thu Thu Aung, “China to Take 70 Percent Stake in Strategic Port in Myanmar – Official,” *Reuters*, October 17, 2017, <https://www.reuters.com/article/china-silkroad-myanmar-port-idUSL4N1MS3UB>.

океане рядом с перегруженным Малаккским проливом и военное присутствие в Бенгальском заливе.

Страны-должники видят в китайских кредитах возможность получить высокий доход от инвестиций, но часто происходит иначе. Проект порта Хамбантота в Шри-Ланке привлек огромные китайские инвестиции, но дал мало поступлений. В сочетании с высокими процентными ставками Китая Шри-Ланка закономерно оказалась в опасной долговой ловушке. К 2017 г. займы оказались слишком дорогими для выплат, и произошел дефолт по кредитам, в результате чего Пекин потребовал погашения долга в 1,4 млрд. долларов США.³⁶ Не имея козырей, правительство Шри-Ланки подписало концессионное соглашение о совместном предприятии между единственной государственной портовой компанией Китая China Merchants Port Holdings Company Limited (CMPort) и портом Хамбантота. Соглашение требует от правительства Шри-Ланки обслуживания долга путём сдачи портовой инфраструктуры в аренду китайцам на 99 лет. Коломбо уступил 70 % порта в пользу CMPort, остальное досталось Управлению портов Шри-Ланки.³⁷

Политический ответ

Усиление геоэкономического влияния Китая в Мьянме и Шри-Ланке — всего лишь фрагмент более широкой тенденции в азиатском регионе. Массовый приток китайских средств произошел из-за стратегического вакуума, вызванного неопределённой дипломатией Запада. Однако в последнее время либеральные демократии начали реагировать, выдвигая важные политические инициативы. Во-первых, развивается «Четырехсторонний диалог по безопасности» с участием Австралии, Индии, Японии и США. Это неформальный союз в области безопасности, созданный в 2007 г. в ответ на растущую мощь Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Хотя изначально «четверка» не смогла сгенерировать дипломатический импульс, он усилился на саммите АСЕАН в 2017 г., где четыре страны вновь обязались усилить противодействие Китаю в сфере безопасности. Интересно, что второй саммит «четверки» в Токио в мае 2022 г. подтвердил, что хотя безопасность на море жизненно важна, экономическая безопасность Азии связана с обороноспособностью.³⁸ Вторая политическая инициатива была запущена в

---

³⁶ Anjana Pasricha, "As Crisis-Hit Sri Lanka Counts Cost of Chinese Projects, India Moves to Recover Influence," *VOA News*, June 10, 2022, <https://www.voanews.com/a/as-crisis-hit-sri-lanka-counts-cost-of-chinese-projects-india-moves-to-recover-influence/6611703.html>.

³⁷ Lu Hai Liang, "Sri Lanka Hands over Port to China to Pay off Debt," *The National*, September 11, 2018, <https://www.thenationalnews.com/world/asia/sri-lanka-hands-over-port-to-china-to-pay-off-debt-1.684606>.

³⁸ "The 'Quad': Security Cooperation Among the United States, Japan, India, and Australia," *US Congressional Research Service*, updated July 25, 2022, <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11678/6>.

2016 г. с созданием структуры безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона и НАТО. Вместе с Австралией, Республикой Корея, Японией и Новой Зеландией, НАТО объявила о партнёрстве для защиты международного порядка, основанного на правилах, как предусмотрено Повесткой дня НАТО до 2030 г.³⁹ Все азиатские партнёры (А-4) – устоявшиеся демократии с общими ценностями и имеют союзные договора со США, кроме Новой Зеландии, у которой с Вашингтоном тесное партнёрство. Совет НАТО теперь проводит регулярные дискуссии с партнёрами А-4. В апреле 2022 г. представители Финляндии, Грузии, Швеции, Украины и ЕС встретились с министрами иностранных дел четырёх стран азиатско-тихоокеанского региона для обсуждения глобальных последствий российского вторжения в Украину.⁴⁰ Третья инициатива стартовала в 2017 г., когда Япония и Индия запустили программу, прямо конкурирующую с BRI – Коридор роста Азии и Африки.⁴¹ Затем, в 2021 г., пытаясь воспользоваться вызванными Covid задержками, влияющими на китайскую программу BRI,⁴² США и Япония развернули программу цифровой инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе. Это масштабная инициатива инвестиций в инфраструктуру 5G под эгидой США, являющаяся частью более широкой амбициозной альтернативы китайскому BRI, с более чем 2000 проектов на разных континентах.⁴³

Пекин нервно реагировал на усиление военно-экономического потенциала Запада в Азии, включая возможное расширение и активизацию инициатив «азиатского НАТО», проявляющихся в оборонном соглашении «Пятёрки» (Австралия, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, Великобритания), «Четвёрки» (экономическое соглашение США, Индии, Японии, Новой Зеландии), договорённости о подводных лодках «Тройки» AUKUS (Австралия, Великобритания, США) и двух двусторонних союзах (США-Южная Корея, США-Япония).⁴⁴ Скоординированный ответ Запада на Большую стратегию Китая

³⁹ “Relations with Asia-Pacific Partners,” *NATO*, July 12, 2022, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_183254.htm.

⁴⁰ “Opening Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Meeting of the North Atlantic Council in Foreign Ministers Session, with the Participation of Partners,” *NATO*, April 7, 2022, https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_194328.htm.

⁴¹ Avinash Nair, “To Counter OBOR, India and Japan Propose Asia-Africa Sea Corridor,” *The Indian Express*, May 31, 2017, <https://indianexpress.com/article/explained/to-counter-obor-india-and-japan-propose-asia-africa-sea-corridor-4681749/>.

⁴² “China Says One-Fifth of Belt and Road Projects ‘Seriously Affected’ by Pandemic,” *Reuters*, June 19, 2020, <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-china-silkroad-idUSKBN23Q011>.

⁴³ Richard Javad Heydarian, “US-Japan Roll out Digital Counter to China’s BRI,” *Asia Times*, April 20, 2021, <https://asiatimes.com/2021/04/us-japan-roll-out-digital-counter-to-chinas-bri/>.

⁴⁴ Pierre Haroche and Martin Quencez, “NATO Facing China: Responses and Adaptions,” *Survival* 64, no. 3 (May 2022): 73-86, <https://doi.org/10.1080/00396338.2022.2078047>; “US Trying to Create Asian NATO with Blocs to ‘Suppress’ China: FM Wang Yi,” *Business Standard*, March 7, 2022, <https://www.business-standard.com/article/international/us-trying-to-create-asian-nato-with-blocs-to-suppress-china-fm-wang-yi->

в Азии впечатляет. Он предполагает достижение консенсуса на глобальном уровне, при котором подобный НАТО орган может взять на себя ответственность за противодействие принуждению и дипломатии России и Китая.

Первое упоминание об Экономическом НАТО датируется 1956 г. Тогда в научной статье была отмечена важность экономической войны и актуальность статьи II учредительного договора НАТО, обязывающей участников «стремиться к устранению противоречий в своей международной экономической политике и способствовать развитию экономического сотрудничества между любыми из них и между собой в целом».⁴⁵ Но первое осязаемое проявление этого обязательства пришло не от НАТО, а от Европейского Союза, который принял в 2021 г. Акт против принуждения. Этот новый инструмент направлен на противодействие экономическому принуждению со стороны третьих стран при помощи специальных пропорциональных экономических мер.⁴⁶ Далее, в 2022 г. в докладе Рамуссена (в соавторстве с Иво Далдером), представленном на июньском саммите НАТО в Испании, была сделана попытка реанимировать идею Экономического НАТО.⁴⁷ В Докладе подняты три важных момента: НАТО – подходящая международная организация для обеспечения «экономических гарантий»; инструменты в её экономическом арсенале должны включать весь спектр вариантов, включая прямые санкции, вторичные санкции, импортные тарифы и, хоть и не будучи упомянутыми, также банковские, финансовые услуги и бизнес-инвестиции; и хотя такие санкции могут привести к негативным последствиям для вводящих их стран, положительным моментом является то, что они могут способствовать укреплению цепочек поставок в демократических странах. В этом смысле доклад Рамуссена показывает, что геостратегические интересы доминируют над экономическими, предвещая отступление от глобализации, хотя в более широком смысле эти две тенденции неизбежно взаимосвязаны.

Появилось множество различных предложений по созданию специального транснационального органа противодействия принуждению, включая «Торговое НАТО»,⁴⁸ Клуб демократий D-10 (страны Большой семёрки плюс

122030701343_1.html; Gerry Doyle, “Southeast Asian Defence Pact Can Help Region Manage Tensions, Members Say,” *Reuters*, June 11, 2022, <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/southeast-asian-defence-pact-can-help-region-manage-tensions-members-say-2022-06-11/>.

⁴⁵ Lincoln Gordon, “Economic Aspects of Economic Diplomacy – The NATO Experience,” *International Organization* 10, no. 4 (November 1956): 529-543, 541.

⁴⁶ “EU Strengthens Protection Against Economic Coercion,” *European Commission*, December 8, 2021, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6642.

⁴⁷ Alireza Ahmadi, “Against Russia and China, an ‘Economic NATO’ Is Not Enough,” *The National Interest*, June 10, 2022, <https://nationalinterest.org/feature/against-russia-and-china-%E2%80%98economic-nato%E2%80%99-not-enough-202874>.

⁴⁸ Ahmadi, “Against Russia and China, an ‘Economic NATO’ is Not Enough.”

Австралия, Индия и Южная Корея)⁴⁹ и немецкое предложение «Альянса демократий», куда должны войти ведущие демократии Северной Америки, Европы и Индо-Тихоокеанского региона. На эти регионы приходится примерно 3/4 мирового ВВП, трансатлантическое партнёрство обеспечивает почти 80 % официальной помощи в целях развития во всем мире, и все 20 стран с самым высоким показателем влияния «мягкой силы» являются демократическими. Их подтверждённые социально-экономические возможности дают Западу серьёзные рычаги воздействия на решение глобальных проблем. Но, возможно, самым эффективным и рациональным путём вперед являются, как утверждает Лиз Трасс, действия «Большой семёрки»,⁵⁰ которая представляет половину мира, включая весь ЕС, как «участника без номера»,⁵¹ и уже может коллективно защитить благополучие Запада. Конечно, существует потребность в экономическом эквиваленте статьи 5, и «Большая семёрка» – хорошее начало на пути к этой цели. Однако необходимо тщательно продумать следующие три фактора: характер враждебных действий, вызывающих коллективный ответ; будут ли полномочия по реагированию включать неэкономические соображения, такие, как права человека; и, наконец, необходимость предварительного соглашения о мерах реагирования на эскалацию.⁵² В настоящее время «Большая семёрка» и НАТО работают в тандеме, и, возможно, это логичный краткосрочный подход, когда две организации координируют и представляют широкую «коалицию желающих» решать глобальные экономические и военные проблемы. Что же касается долгосрочной перспективы, вполне вероятно, что институциональная архитектура будет развиваться, особенно учитывая то, что президент Байден сейчас стремится создать амбициозную глобальную коалицию, которая выйдет далеко за рамки «Большой семёрки» и НАТО.⁵³

НАТО – не единственная международная организация, способная следить за экономической «серой зоной» Китая и его гибридной деятельно-

---

⁴⁹ Patrick Wintour, “UK Plans Early G7 Virtual Meeting and Presses Ahead with Switch to D10,” *The Guardian*, January 15, 2021, www.theguardian.com/world/2021/jan/15/uk-plans-early-g7-virtual-meeting-and-presses-ahead-with-switch-to-d10.

⁵⁰ Truss, “The Return of Geopolitics.”

⁵¹ Bruce Stokes, “The World Needs an Economic NATO,” *Foreign Policy*, May 17, 2022, <https://foreignpolicy.com/2022/05/17/ukraine-war-russia-sanctions-economic-nato-g7/>.

⁵² Stokes, “The World Needs an Economic NATO.”

⁵³ “US Working Towards Global Coalition Far Beyond G7, NATO: White House,” *Business Standard*, June 10, 2022, https://www.business-standard.com/article/international/us-working-towards-global-coalition-far-beyond-g7-nato-white-house-122031500092_1.html.

стью по принуждению, и при этом также усиливающая западное сдерживание благодаря стойкости, запретам и наказаниям.⁵⁴ Другими возможными кандидатами являются иные многосторонние органы, такие, как Всемирная торговая организация и ООН, но их членство очень широко и включает Россию, Китай и их сателлитов, что блокирует решительную политику. Кроме того, если цель западных санкций состоит в том, чтобы предотвратить или остановить агрессивные военные действия, предпочтительна более сконцентрированная реакция. Эту роль могла бы сыграть так называемая «экономическая рука» НАТО, Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю (Coordinating Committee for Multilateral Export Control, CoCOM),⁵⁵ созданный в 1949 г. США и их ключевыми союзниками, чтобы лишить СССР и страны Варшавского договора доступа к стратегическим военным компонентам и технологиям двойного предназначения. Аналогичная организация под названием Китайский комитет (ChinCom) была создана в 1952 г., чтобы точно так же лишить доступа к стратегическим технологиям Китай. После распада Советского Союза и окончания Холодной войны CoCOM в 1995 г. заменили Вассенаарские договоренности, но их действенность ослабляют два фактора. Во-первых, после Холодной войны приоритетом стала торговля, а экономические санкции мешают ей. Кроме того, цель Вассенаарских договоренностей сложнее, чем у CoCOM: содействовать ответственной торговле, а не мешать ей. Вторая проблема состоит в том, что Россия является участником Вассенаарских договоренностей.

Российско-украинская война катализировала усилия по замене CoCOM. Интересно, что в апреле 2022 г. США старались усилить существующую глобальную коалицию экспортного контроля демократических стран, включающую все страны ЕС и других важных игроков, таких, как Великобритания, Австралия и Канада, путём введения жестких ограничений на экспорт технологий и программного обеспечения для оборонного, аэрокосмического и морского секторов России и Беларуси.⁵⁶ За этим в мае 2022 г. последовал Совет США-ЕС по торговле и технологиям, созданный для согласования политики ограничения экспорта технологий в Россию и, таким образом, сдерживания агрессивных военных намерений. Вслед за этой политикой возникла необходимость мобилизовать и консолидировать будущие усилия, а

---

⁵⁴ Fergus Hunter et al., “Countering China’s Coercive Diplomacy: Prioritising Economic Security, Sovereignty and the Rules-based Order,” Policy Brief Report No. 68 (Australia Strategic Policy Institute, February 22, 2023), <https://www.aspi.org.au/report/countering-chinas-coercive-diplomacy>.

⁵⁵ Richard T. Cupitt and Suzette R. Grillot, “COCOM Is Dead, Long Live COCOM: Persistence and Change in Multilateral Security Institutions,” *British Journal of Political Science* 27, no. 3 (July 1997): 361-389, <https://doi.org/10.1017/S0007123497000185>.

⁵⁶ “Commerce Announces Addition of Iceland, Liechtenstein, Norway, and Switzerland to Global Export Controls Coalition,” *US Department of Commerce*, April 8, 2022, <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2022/04/commerce-announces-addition-iceland-liechtenstein-norway-and>.

объединённый орган «Большой семёрки» и НАТО снова может стать единым организационным механизмом координации стратегического экспортного контроля, который будет воздействовать как на Россию, так и на Китай.⁵⁷ Срочно необходим строгий контроль стратегических военных технологий и технологий двойного назначения, учитывая, что российская военная машина крайне зависит от военных систем, получаемых из стран Запада. Недавний доклад лондонского аналитического центра RUSI ярко иллюстрирует это. Оказалось, что 317 из 450 уникальных микроэлектронных компонентов в российской военной технике, применяемой в Украине, произведены в США, а остальные поставлены из стран Европы и Восточной Азии.⁵⁸

Заключение

Усиление принуждения со стороны России и Китая представляет угрозу свободному миру. Проблему пребывания ограниченных ресурсов в руках государств, враждебных либеральным демократиям, нужно решать путём создания соответствующего международного института. Как предлагается в основной части этой статьи, крайне необходимо заложить экономическую основу, аналогичную статье 5, которая обеспечит коллективный скоординированный ответ на деструктивную политику России и Китая. Понадобится подобный НАТО экономический орган, в виде новой глобальной экономической структуры или формального механизма координации политики существующих организаций G7 и НАТО. Этому органу придется решать две отдельные, но взаимосвязанные задачи, стоящие перед Западом. Во-первых, нужно укрепить экономическую безопасность посредством политики, направленной на противодействие торговым ограничениям России и Китая на продукты питания, энергоресурсы, инвестиции и редкоземельные ископаемые. Во-вторых, среди демократических стран наблюдается запоздалое признание наличия соответствующих геоэкономических и стратегических структур для эффективного противодействия китайской экономической дипломатии в эпоху конкуренции великих держав. В последние годы рефлексивной реакцией западных столиц было просто увеличение военных ресурсов, но при этом теряется суть. Нужна более самостоятельная и долгосрочная стратегическая, экономическая, дипломатическая и оборонная позиция Запада. Бедные, но стратегически важные страны мира уделяют развитию и процветанию столько же внимания, сколько обороне и независимости. Сами по себе военные корабли и истребители не достигнут этой цели, по-

---

⁵⁷ Chiara Albanese, "EU Analysis Suggests China May Send Tech Hardware to Help Putin," *Bloomberg*, March 25, 2022, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-25/eu-analysis-suggests-china-may-send-tech-hardware-to-help-putin>.

⁵⁸ Andrew Macaskill, "Exclusive: Russian Weapons in Ukraine Powered by Hundreds of Western Parts, Report Says," *Reuters*, August 8, 2022, <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/exclusive-russian-weapons-ukraine-powered-by-hundreds-western-parts-rusi-2022-08-08/>.

этому необходима дипломатическая перезагрузка. Но любой новый подход, ставящий во главу угла экономические принципы, потребует дипломатических обязательств и экономических вливаний. Это будет непросто в мире, в котором всё больше проявляются популистские политические настроения и внимание отвлекает жупел международной рецессии.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 21, 2022, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Рон Мэтьюз – заведующий кафедрой обороноспособности и безопасности Академии Рабдана, Абу-Даби. Внештатный профессор военной экономики Университета Крэнфилда Военной академии Великобритании. Бывший заведующий кафедрой военной экономики Школы международных исследований им. С. Раджаратнама (RSIS), Наньянский технологический университет, Сингапур.

Электронная почта: rmatthews@ra.ac.ae